

Рудь Елена Евгеньевна

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ В ФОНОСЕМАНТИКЕ

Статья раскрывает содержание понятия "нейрофизиологические паттерны", которое можно использовать в фоносемантических исследованиях в области психолингвистики и языкознания. Дается описание речевой деятельности, механизмов порождения речи и участия нейрофизиологических паттернов в образовании речевых высказываний. Рассматривается связь денотата и языкового знака. Приводится классификация нейрофизиологических паттернов на звуковые и кинематические. Автор акцентирует внимание на универсальности нейрофизиологических паттернов и влиянии интра- и экстралингвистических факторов на формирование речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 131-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Мареева М. Е. Зависть богов, или Последнее танго в Москве: роман. М.: АСТ; Олимп, 2001. 416 с.
13. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 281-308.
14. Морозов И. А. «Физиология» игры (к анализу метафоры «игра как живой организм») // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2006. С. 42-59.
15. Нестерова Н. Театр двойников [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/137470-teatr-dvojnikov.html> (дата обращения: 24.03.2017).
16. Нестерова Т. В. Актуальные проблемы коммуникативной лингвистики (к уточнению понятий «коммуникативная категория», «категория непрямой коммуникации», «категория косвенности») // Русский язык за рубежом. 2016. № 1. С. 103-109.
17. Нестерова Т. В. Непрямая коммуникация в обиходной сфере (русскоязычное общение) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 156-162.
18. Радбиль Т. Б. Концепт игры в аномальном художественном дискурсе // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2006. С. 308-317.
19. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
20. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 151-169.
21. Сквородников А. П. Языковая игра // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 796-803.
22. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
23. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст. М.: Русский язык, 2002. 160 с.
24. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 202 с.
25. <http://enc-dic.com/ozhegov/Dutsja-7900/> (дата обращения: 24.03.2017).
26. <http://www.greets.ru/vccard/87414/> (дата обращения: 11.01.2016).
27. https://yandex.ru/images/search?text=%C2%AB%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%81%D1%8F!%C2%BB%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B8&noreask=1&img_url=http%3A%2F%2Fkartinki-vernizazh.ru%2F_ph%2F185%2F1%2F484630523.jpg&pos=7&rpt=simage&lr=213 (дата обращения: 28.03.2017).
28. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht – Boston – Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. 380 p.

“HOMO LUDENS” IN INDIRECT COMMUNICATION

Nesterova Tat'yana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin State Russian Language Institute
TVNesterova@pushkin.institute

The article is devoted to investigating game communication in the situations of Russian everyday communication (address, greeting, request, refusal, praise, gratitude, apology, etc.). Game communication is considered as a type of indirect communication which is associated with the realization of pragma-linguistic category of indirectness. The author describes indirect multi-intentional humorous speech acts as the basic units of game communication containing different means and techniques of language game. These speech acts are still insufficiently investigated in relation to everyday communication.

Key words and phrases: game; game communication; indirect communication; “Homo Ludens”; everyday communication; pragma-linguistic category of indirectness; game and language game; means and techniques of language game; indirect humorous speech act.

УДК 81-11

Статья раскрывает содержание понятия «нейрофизиологические паттерны», которое можно использовать в фоносемантических исследованиях в области психолингвистики и языкознания. Дается описание речевой деятельности, механизмов порождения речи и участия нейрофизиологических паттернов в образовании речевых высказываний. Рассматривается связь денотата и языкового знака. Приводится классификация нейрофизиологических паттернов на звуковые и кинематические. Автор акцентирует внимание на универсальности нейрофизиологических паттернов и влиянии интра- и экстралингвистических факторов на формирование речи.

Ключевые слова и фразы: нейрофизиологические паттерны; речевая деятельность; звукоизобразительное значение; кинемы; акустический и неакустический денотат.

Рудь Елена Евгеньевна
Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону
Kachina09@mail.ru

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ В ФОНОСЕМАНТИКЕ

В нашем современном информационном мире общение является ключевой составляющей успеха. Без него не развивается бизнес, не усваивается материал в школах, вузах, не ведется никакой просветительной

и воспитательной работы, не двигается прогресс, не решаются мировые проблемы. От того, насколько правильно и эффективно организовано общение, зависит успех любого мероприятия или проекта. Общение может протекать в различных формах. Одной из основных форм общения является речевая деятельность. Речь – это деятельность общения – передача объективной или субъективной информации. Иными словами, это язык в действии.

Целью данной статьи является попытка выявить нейрофизиологические паттерны в процессе общения, основываясь на явлениях фоносемантики. В процессе исследования предстояло решить следующие задачи:

1. Определиться с понятием «речь», «речевая деятельность», «нейрофизиологические паттерны».
2. Установить механизмы речевой деятельности.
3. Выделить из ряда ассоциативных связей те, которые связаны со звуковой природой знака.
4. Описать нейрофизиологические паттерны, основываясь на классификации звукоизобразительной лексики С. В. Воронина [1].
5. Сделать вывод о влиянии экстра- и интралингвистических факторов на фоносемантические значения.

Выполняя свои функции (сигнификативную, обобщения, коммуникативную), речь способствует взаимопониманию в процессе человеческого общения, основываясь на единстве обозначения предметов и явлений; выделяет существенные признаки предметов и объединяет их в группы, способствуя мышлению; обеспечивает передачу знаний, отношений, чувств. В психологии речь рассматривается как одна из высших психических функций человека, во всем диапазоне ее взаимосвязей с другими психическими функциями – мышлением, эмоциями, памятью. В контексте деятельностного подхода отечественная психология рассматривает речь как речевую деятельность. Она выступает в виде целостного акта деятельности, если имеет собственную мотивацию, которая не может быть реализована никакими другими видами деятельности или в виде отдельных речевых действий, сопровождающих любую другую деятельность человека.

Речевая деятельность и система, на основе которой она осуществляется, т.е. язык, являются предметом исследования разных наук – от филологии до психологии. Одной из ключевых наук является лингвистика, которая изучает систему языка как абстрактную, не связанную с деятельностью человека. С точки зрения психологии язык рассматривают касательно его особенностей в различных ситуациях и условиях. Психологи также пытаются установить связь между языком и человеческим поведением, его программированием речи, направлением процесса коммуникации. Последняя является ключевой составляющей всех современных процессов и тенденций, следовательно, современные исследования имеют тенденцию к сочетаемости или комбинированию своих направлений с понятием «коммуникация». Такие явления влекут за собой появление пограничных дисциплин. За последние десятилетия получила широкую популярность дисциплина, граничащая с психологией и лингвистикой. Она сочетает понятия и методы психологии с практикой исследования, применяемой в лингвистике. Это – психолингвистика. Она пытается распознать соотношенность наименьших частиц языка с порядком осуществления речевой деятельности. Предмет психолингвистики – это система языковых знаков и принципы устройства знаковой системы. Психолингвистику интересует процесс функционирования этой знаковой системы, а именно – процесс создания и восприятия знаков языка людьми. Эта наука помогает определить, насколько связаны процесс артикулирования звуков и процесс обработки и интерпретация этих сигналов в коре головного мозга, то есть то, как говорит человек и насколько объективно его понимают слушающие.

Следует отметить, что в рамках психолингвистики имеются разные подходы к пониманию предмета – речевой деятельности. Так, трансформационно-генеративная грамматика предполагает, что человек строит речь по правилам комбинаторики. Бихевиоризм анализирует речь в модели «стимул – реакция». Отечественная же теория речевой деятельности исходит из активности говорящего. В своей работе «О трояком аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании» Л. В. Щерба [10] дает определение речевой деятельности, под которой учёный понимал процессы говорения и понимания. Л. В. Щерба отмечал, что речевая деятельность обуславливается сложным речевым механизмом человека, или психофизиологической речевой организацией индивида. Эта речевая организация не равняется сумме речевого опыта (говорения и понимания), а является его своеобразной переработкой. Она является социальным продуктом и служит индивидуальным проявлением языковой системы.

Существует множество теорий происхождения речи. Это такие теории как: стохастическая модель [7], модель непосредственно составляющих (constituent analysis) [8], трансформационно-генеративная грамматика Н. Хомского [Там же], теория уровней языка [12], модель *TOTE* (*test – operate – test – exit*, т.е. проба – операция – проба – результат) [5]; модель перехода от мысли к слову Л. С. Выготского [2], динамическая схема высказывания А. Р. Лурии [4], модель Левелта [11], модель А. А. Леонтьева [3]. В данной статье мы опираемся на теорию А. А. Леонтьева, который говорит, что речевая деятельность реализуется с помощью физиологических механизмов [Там же, с. 318]. Это такие механизмы как рефлекторная деятельность, бессознательный (сознательный) выбор слов и отождествление этих слов на основе их значения. Речевая деятельность может обеспечиваться разными механизмами; это зависит от конкретного содержания и целенаправленности того или иного речевого акта.

Физиологической основой речевой деятельности является специфическая функциональная система, то есть сложная совокупность нескольких функциональных систем. Основными компонентами этой системы являются: механизм мотивации и вероятностного прогнозирования речевого действия, механизм программирования речевого высказывания, группа механизмов, по трансформации от задуманного к грамматическому построению предложения; механизм моторного программирования синтагмы, механизмы выбора звуков речи и перехода от моторной программы к ее «заполнению» звуками, механизмы, обеспечивающие реальное осуществление

звучания речи. Особый интерес представляет способ отбора звуков речи. Когда мы говорим, мы не задумываемся над тем, какие звуки нам произносить, но мы точно знаем, что определенное сочетание звуков дает нам представление о предмете. Каким же образом выбираются звуки речи для обозначения того или иного предмета?

У любого носителя языка фоносемантическое значение формируется на базе уже имеющихся в мозгу нейрофизиологических паттернов, включающих сенсорные и моторные характеристики. Это свидетельствует о наличии определенных психофизиологических механизмов соотношения звука и смысла, имеющих место в любом языке [9]. Такие механизмы могут служить определенными универсалиями для передачи смысла. С их помощью можно проследить определенную закономерность в различных языках, что является основанием для установления схожести в восприятии отдельных предметов и явлений. Такая закономерность помогает при общении с иностранцами, при установлении особенностей иноязычной культуры, выявлении особенностей другого языка, а также при изучении иностранного языка. Во всех этих ситуациях мы ориентируемся на способность одинаково создавать и понимать окружающую нас действительность.

Нейрофизиология (от англ. *neurophysiology*) – раздел физиологии, объектом изучения которого является нервная система и её составляющие – нейроны. Что касается паттернов, то это тоже английский слово, значение которого передается по-русски словами «шаблон», «система», «структура», «принцип», «модель». В психологии слово «паттерн» представляет собой набор стереотипических поведенческих реакций или последовательностей действий. Таким образом, нейрофизиологические паттерны – это система нейронов, функционирование которых направлено на определенное действие. В нашем случае оно связано с выбором речевого звука. Отражение речевыми звуками внешних шумовых реалий и определенных неакустических денотатов представляет собой звукоизобразительное значение [6, с. 57]. Эти действия связаны с представлениями человека. В нейрофизиологической основе представлений лежат цепи ассоциаций, т.е. закономерная связь между отдельными событиями, фактами, предметами или явлениями, отраженными в сознании.

Сами по себе отражения могут иметь различные формы: представления о чем-то огромном/маленьком, звонком и тихом, ярком и неброском. Одни строят свои представления на ассоциациях с животными, другие – на ассоциациях с растениями, третьи – на ассоциациях с птицами. Есть отдельные ассоциации, связанные с деятельностью людей: их делят по характеру, внешнему виду, манере одеваться, навязчивым движениям. Другой группой ассоциаций могут служить ассоциации, связанные с характером человека. Само понятие «ассоциация» очень субъективно. То, что у одного человека может быть связано с одним представлением, другой человек интерпретирует совершенно по-другому. Например, «машина» может у одних людей вызывать ассоциации, связанные со скоростью, комфортом и чем-то положительно приятным, у других – это представление о чем-то опасном, дорогостоящем, тревожном, отрицательном предмете, а у третьих – это предмет гордости, признания и статуса. Или слово «оценка» может символизировать хорошие достижения у отличников, а у двоечников – это ассоциация с чем-то, о чем другому человеку лучше не знать. Преподаватели воспринимают это слово как критерий своей работы, а работодатели – как отправную точку в карьерном росте сотрудника.

В нашем случае интерес представляют ассоциации, связанные с характеристикой звуков природы, человека, одним словом, звук вообще. Причем эти ассоциации непосредственно связаны с механизмом родного языка. То есть звуки своего языка носитель воспринимает на интуитивном уровне, а иностранец должен изучать, то есть освоить осознанно. Вот почему изучение языка представляет собой достаточно сложный процесс – изучение иностранцем сознательно бессознательного, и при этом надо учитывать субъективизм ассоциаций.

Если речевыми звуками отражаются шумовые явления, то мы имеем дело со звуковыми нейрофизиологическими паттернами, а если звуками отражаются неакустические денотаты, то речь идет о кинематических нейрофизиологических паттернах.

Звуковые нейрофизиологические паттерны представлены целым набором моделей. Исследуя звукоизобразительную лексику, С. В. Воронин говорит о связи денотата и языкового знака, в которой прослеживается особенность отражения первого посредством артикуляторных и акустических свойств последнего [1, с. 61]. В своей классификации звукоподражательной лексики он указывает на наличие трех классов (удар, неудар, диссонанс) и девять типов звучаний (удар, тоновой неудар, чисто шумовой удар, тоношумовой удар, квазиудар, чистый диссонанс, тоновой квазинеудар, чисто шумовой квазинеудар, тоношумовой квазинеудар). При исследовании звукоизобразительности С. В. Воронин [1] рассматривает связь денотата и языкового знака, точнее – особенности отражения денотата в знаке посредством артикуляторных и акустических свойств последнего.

Таким образом, звуковые нейрофизиологические паттерны могут быть нейрофизиологическими паттернами ударности, тоновости, шумности, диссонантности, низкости, высокости, интенсивности, неинтенсивности, краткости и долготы.

Кинематические нейрофизиологические паттерны связаны с понятием «кинема». Кинема – это различные жесты, которые представляют рефлексорные движения. Эти движения основаны на процессах в сознании человека. Кинемы могут представлять собой произвольные движения: такие как подражания незвуковым объектам, которые артикуляторно могут напоминать их движение, размер, форму или объем. Ощущения и эмоции могут вызывать определенные рефлексорные движения, такие как дыхание, мигание, сосание, сокращение или расширение зрачка, кашель, покашливание, рвота, рефлексорное движение носом, выразительные движения лица, тела, вокальная мимика. Все они объединены одним термином – интракинемы. Если эти движения сопровождаются ощущениями, то они называются сенсоинтракинемы. Если эти движения сопровождаются эмоциями, то их называют эмоинтракинемы.

Кинемы могут также быть представлены волеинтракинемами – это движения, сопровождающие волевые акты (мимика упрямства, упорства); ментаинтракинемами – движения, сопровождающие мыслительное напряжение. Эмоинтракинемы и сенсоинтракинемы охватывают фоноинтракинемы и мимеоинтракинемы. Фоноинтракинемы содержат звуковой компонент, который в них вторичен, а артикуляторный компонент первичен. Это вздох, всасывание жидкости, втягивание носом воздуха, фырканье, посвистывание, чмоканье, чавканье и др. Мимеоинтракинемы – это мимические рефлекторные движения без звукового компонента. Сюда можно отнести моргание, мигание, облизывание губ, сжимание губ, выпячивание нижней губы, нахмуривание. Отдельной группой стоят экстракинемы – «симпатические» движения, служащие мимическими подражаниями «внешним» неакустическим объектам. Это такая бессознательная, произвольная мимика как движение челюстями в такт движения ножниц, движение языком одновременно с движением пальцев при рисовании.

Как видно, количество кинем огромно, поэтому можно сказать, что кинематические нейрофизиологические паттерны представлены интракинематическими и экстракинематическими паттернами, а также эмоинтракинематическими, волеинтракинематическими, мимеоинтракинематическими и фоноинтракинематическими паттернами.

Казалось бы, раз механизмы возникновения фоносемантического значения универсальны, то одни и те же звуки могли бы одинаково отражать реалии в разных языках. Однако необходимо учитывать, что в процессе речевой деятельности проявляются так называемые экстралингвистические факторы. Это – вздохи, индивидуальные особенности произношения, покашливание, темп речи, смех, речевые паузы, на которые влияют сфера общения, форма сознания, форма мышления, цель общения. Кроме того, на речевую деятельность влияют и интралингвистические факторы – связанные со структурой языка. Специфика этих факторов определяется звуковой субстанцией, в которую воплощен данный язык, сеткой связей, которая существует между его элементами и объединением элементов и связей в особое целостное единство (систему).

Таким образом, поскольку и интра-, и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование конкретной языковой системы, не могут полностью совпадать, то и оболочки слов в разных языках не могут быть одинаковы.

Список источников

1. **Воронин С. В.** Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 224 с.
2. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. 5-е изд-е. М.: Лабиринт, 1999. 350 с.
3. **Леонтьев А. А.** Психофизиологические механизмы речи // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 314-370.
4. **Лурия А. Р.** Основы нейропсихологии. М.: Изд-во МГУ, 1973. 374 с.
5. **Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К.** Планы и структуры поведения. М.: Прогресс, 1965. 238 с.
6. **Михалев А. Б.** О звукоизобразительности начальных консонантных групп в современном французском языке // Вопросы романо-германской и русской филологии: межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск, 1996. С. 57-69.
7. **Хомский Н.** Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 412-527.
8. **Хомский Н., Миллер Дж.** Введение в формальный анализ естественных языков // Кибернетический сборник. Новая серия. М., 1965. Вып. 1. С. 232-283.
9. **Шадрина И. Н.** Фоносемантическая доминанта как структурообразующий компонент текста перевода (экспериментальное исследование на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2001. 16 с.
10. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. 2. С. 301-312.
11. **Levelt W. J. M.** Speaking: From Intention To Articulation. Cambridge, MA: M.I.T. Press, 1989. 584 p.
12. **Osgood C. E., et al.** The Measurement of Meaning. University of Illinois Press, 1957. 342 p.

NEUROPHYSIOLOGICAL PATTERNS IN PHONOSEMANTICS

Rud' Elena Evgen'evna

*Southern University (Institute of Management, Business and Law), Rostov-on-Don
Kachina09@mail.ru*

In the article the content of the notion “neurophysiological patterns” which can be used in phonosemantic research in the field of psycholinguistics and linguistics is revealed. The description of speech activity, mechanisms of speech generation and participation of neurophysiological patterns in the formation of speech utterances is given. Relying on the connection between the denotation and the linguistic sign, the author classifies the neurophysiological patterns into sound and kinematic ones. The universality of neurophysiological patterns and the influence of intra- and extralinguistic factors on the formation of speech are emphasized in the research.

Key words and phrases: neurophysiological patterns; speech activity; sound-representing meaning; kinemes; acoustic and non-acoustic denotation.